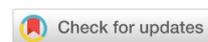

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-956-966>

Шифр научной специальности 5.9.1

Художественная ценность бестселлера: жанровое искусство романа Г. Яхиной «Дети мои»

Синь Цзан , Юеэ Гуань

Нанкинский педагогический университет

210097, Китайская Народная Республика, г. Нанкин, р-н Гулоу, ул. Нинхай, 122

 gye_1970@126.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование посвящено выявлению художественного приёма «жанровая гибридность» в романе «Дети мои» современной российской писательницы Гузель Шамилевны Яхиной. Цель исследования – выявить гибридизацию жанров романа «Дети мои», проанализировать подход к её осуществлению, осмыслить её значение и оказываемый эффект на формирование творческого стиля автора. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования является роман «Дети мои» Г. Яхиной, лауреата национальной литературной премии «Большая книга» в 2019 г. При анализе текста романа использован феноменологический подход, метод реконструкции творчества художника и его произведения, текстуальный анализ. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено, что в тексте романа описываются исторические события с помощью художественных приёмов, характерных для фольклорных жанров сказок и легенд, показывается сущность реальной истории на фоне фантастического колорита. «Жанровая гибридность» проявляется благодаря тому, что сказочные сюжеты, присутствующие в тексте произведения, играют особую роль, они начинают сбываться «в обратную сторону». Установлено, что в произведении отражён почерк автора в изображении предмета в романе (немцев Поволжья) на фоне «кипучей эпохи» с мифологическими элементами, вследствие чего усиливается глубина смысла произведения. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Установлено, что использование жанровой гибридности в романе Г. Яхиной «Дети мои» способствует преодолению противоречия между реальностью и романтикой, историчностью и вымыслом, предоставляя читателям разнообразные эстетические переживания.

Ключевые слова: Гузель Яхина, роман, историзм, жанровая гибридность, мифопоэтика, сказка, легенда

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Цзан Синь, Гуань Юеэ. Художественная ценность бестселлера: жанровое искусство романа Г. Яхиной «Дети мои» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 956-966. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-956-966>

The artistic value of the bestseller: the genre art of G. Yakhina's novel "My Children"

Zang Xinyi , Guan Yuee

Nanjing Normal University

122 Ninkhai St., Gulou district, Nanjing, 210097, People's Republic of China

 gye_1970@126.com

Abstract

INTRODUCTION. The study is devoted to identifying the artistic technique "genre hybridity" in the novel "My children" by modern Russian writer Guzel Shamileevna Yakhina. The purpose of the study is to identify the hybridization of the genres of the novel "My Children", analyse the approach to its implementation, comprehend its meaning and the effect on the formation of the author's creative style. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is the novel "My Children" G. Yakhina, winner of the national literary award "Big Book" in 2019. When analysing the text of the novel, a phenomenological approach, a method for reconstructing the artist's work and his art, and textual analysis are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is revealed that the text of the novel describes historical events with the help of artistic techniques characteristic of folklore genres of fairy tales and legends, and shows the essence of real history against the backdrop of fantastic flavor. "Genre hybridity" manifests itself due to the fact that the fairy-tale plots present in the text of the work play a special role, they begin to come true "in the opposite direction". It has been established that the work reflects the author's handwriting in the depiction of an object in the novel (Germans of the Volga region) against the background of the "ebullient era" with mythological elements, as a result of which the depth of the work's meaning increases. **CONCLUSION.** It has been established that the use of genre hybridity in the novel by G. Yakhina "My Children" helps overcome the contradiction between reality and romance, historicity and fiction, providing readers with a variety of aesthetic experiences.

Keywords: Guzel Yakhina, novel, historicism, genre hybridity, mythopoetics, fairy tale, legend

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Zang Xinyi, & Guan Yuee. The artistic value of the bestseller: the genre art of G. Yakhina's novel "My Children". *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(4):956-966. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-956-966>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется его основной целью: показать жанровые особенности романа современной российской писательницы Яхиной «Дети мои»¹, проанализировать применение художественного приёма «жанровая гибридность», выявить его влияние на художественную ценность и популярность романа и объяснить, как автору удастся сочетать художественные и коммерческие ценности своего произведе-

ния. Обращение к исторической и социально-политической проблематике обуславливает междисциплинарный характер этого исследования.

Обычно литературоведы стремятся исследовать классические произведения с высокой художественной ценностью, но такие произведения, как правило, сложны для понимания обычных читателей. И наоборот, популярные произведения, которые легче понять читателям и самые продаваемые на рынке, обычно меньше привлекают внимание исследователей. Разрешение этого противоречия (чтобы литературные произведения обладали как эстетической, так и ком-

¹ Яхина Г. Дети мои. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2018. 493 с. Далее цитируется это издание с указанием страниц в тексте.

мерческой ценностью) стало важным вопросом перед критиками и авторами. Современная российская писательница Гузель Шамильевна Яхина (род. 1977), произведения которой переведены на более чем тридцать языков мира, дала ответ на этот вопрос своим творчеством. В 2019 г. Г. Яхина стала лауреатом национальной литературной премии «Большая книга» за свой исторический роман «Дети мои», который много раз переиздавался в России и был переведён на английский, французский, немецкий, китайский и другие языки. В 2018 г. отрывки текста под названиями «Утро», «День» и «Вечер» из романа «Дети мои» послужили материалом для проведения Тотального диктанта².

Успех Гузель Яхиной является необычным явлением современной русской литературы. С одной стороны, её роман соответствует современным реалиям и отвечает читательским потребностям, что определяет большой объём его продаж. С другой стороны, широкие научные исследования, посвящённые анализу культурно-исторических ценностей и смыслов в романе, доказывают художественную ценность её творчества.

Что же делает этот роман Яхиной таким популярным в разных кругах читателей и в то же время вызывает большую реакцию в среде литературных критиков? Что помогает автору совместить «популярность» и «глубину смысла»?

Роман Яхиной связан с мифологическими вкраплениями, которые существенно влияют на парадигму восприятия. Н.И. Павлова выделяет в романе «Дети мои» мифологическую составляющую поэтики романа, «принципиально важную для гармоничного его восприятия как единого и многоуровневого художественного целого» [1, с. 238]. К.А. Жулькова подчёркивает, что писательница «создаёт сказочный, изолированный от реальности мир, который будет контрастировать с миром реальным» [2, с. 138]. Учёный считает, что в художественном пространстве романа на фоне исторической действитель-

ности отчётливо проступают черты притчевого мира, мира сказок и легенд, что мировосприятие героя ложится в основу философских и аллегорических построений в тексте романа.

И. Савкина и А. Розенхольм отмечают: «Первое, что бросается в глаза, когда читаешь роман – это его жанровая гибридность» [3, с. 23].

Термин «жанровая гибридность» в понимании А.В. Кубасова и О.А. Михайловой – это «жанровый гидрид, располагающийся в пространстве между жанрами и имеющий признаки сразу двух жанров» [4, с. 25]. В художественном пространстве романа «волшебные сказки шульмейстера Баха странным образом воплощаются в реальность» [5, с. 81]. Речь идёт о гибридности жанров волшебной сказки и исторического романа. Роман «Дети мои» впервые по-настоящему демонстрирует способность автора сочетать разные литературные жанры с помощью разных нарративных техник.

Как правило, жанры сказки и легенды трудно использовать для контекста исторического повествования, поскольку сказка и легенда основаны на воображении, а история – на реальных фактах. Но в произведении Яхиной повествование истории, стремящееся к истине и реальности, совместно сосуществует в одном текстовом пространстве с фольклорными элементами. Возможно, это и способствуют популярности романа, поскольку «одна из сюжетных линий романа связана с фольклором и его бытованием в среде национальной культуры» [6, с. 101]. Между тем популярность романа, думается, объясняется именно присутствием в тексте романа жанровой гибридности. Данное исследование на материале романа Г. Яхиной «Дети мои» способствует решению проблем гибридизации жанров.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования является роман «Дети мои» Гузель Яхиной, в котором отражается осведомлённость автора в сфере истории и мифологический подтекст. Использован феноменологический подход, ме-

² Ребковец О. Хрестоматия Тотального диктанта от Быкова до Яхиной. М.: Эксмо, 2019. С. 202-207.

тод реконструкции творчества художника и его произведения, принципы текстуального анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сосуществование и гибридизация разных жанров. Обычно трудно совместить в одном литературном произведении сказки и легенды с историческим художественным повествованием, стремящемся к правде и реальности. Однако в творчестве Г. Яхиной они уживаются в едином текстовом пространстве.

Е.В. Терентьева утверждает, что Г. Яхина объединила реальный мир с миром вымышленным и таким образом создала свой авторский почерк [7].

Для исторического романа характерна достоверность. Вымысел и фантастическое преувеличение лишь ограничено присутствуют в данном литературном жанре. В сказках, наоборот, отражается воображение, присутствуют выразительные средства (например, метафоры, гиперболы, символы), а историческая достоверность не подчёркивается. Легенды находятся между ними, занимают промежуточное положение: они основаны на определённых фактах, но при этом зависят от воображения людей и постоянно меняются в процессе их устной передачи. Возможность гибридизации трёх жанров в романе «Дети мои» заключается в том, что легенды играют роль моста между текстами остальных двух жанров.

Рассказывая о взлёте и падении поволжских немцев – этнического меньшинства в СССР в первой половине XX века, автор преподносит читателям историю СССР в период его образования и реформ в трёх измерениях: 1) государственная история показана в форме реалистического романа; 2) этнография поволжских немцев раскрыта в жанре народной мифологии; 3) судьба человека описывается на фоне традиционных немецких сказок.

Различные измерения используют повествовательные стратегии автора романа, соответствующие особенностям жанра, иногда параллельно, иногда переплетаясь, формируя

в романе удивительный и непредсказуемый художественный мир.

В культурной памяти русских немцев национальная легенда о поисках Земли Обетованной, как и история Бытия, является основой их мировоззрения. Место, где *«текут молочные и медовые реки, где коровы приносят домой на рогах сладкие булочки...»* (с. 190) остаётся в мечтах людей из поколения в поколение. В этом видится обращение Г. Яхиной к теме отцов и детей.

Место проживания поволжских немцев называется Гнаденталь (колония в Нижнем Поволжье), что в переводе с немецкого языка означает «благодатная долина». Это изолированное мифологическое пространство: *«Новости из русской России доходили в колонию с таким запозданием, словно находилась она не в сердце Поволжья, а на самых задворках империи, так что конфузия вполне могла случиться»* (с. 16). Народ, *«неисправимый фаталист, набожный и суеверный»* (с. 188), ведёт примитивный образ жизни, занимается сельским хозяйством, начинает работу с восходом солнца и заканчивает на закате. Люди закрыты от всей новой информации, книг не читают, но жизнь их тесно связана с познанием природы. *«Одних только примет, предвещающих дождь, он может назвать не менее полусотни»* (с. 188), *«в качестве медикаментов используются скипидар, соль, машинная смазка; хорошо помогают также тараканы, лягушки, ежовый и собачий жир»* (с. 184).

Такие народные знания, основанные на приметах, традициях, отражают магические знания о мире, свойственные человеку. Некоторые «правила жизни» не соответствуют логике реального мира, но их нельзя отнести к вымыслу, поскольку важной особенностью легенд и сказаний является стремление людей к достоверности. «Важнейшее отличие сказания от сказки состоит в том, что в период своего актуального бытования сказание (во всех его разновидностях) претендует на достоверность, чего сказка никогда не делает» [8, с. 58].

Роман начинается словами: *«Волга разделила мир надвое»*. «Волга в романе – это не только географический объект, но и ключ к

целому комплексу понятий, связанных с сюжетным, символическим, мифопоэтическим уровнями текста» [9, с. 154]. Поволжские немцы жили на берегу Волги со времён Екатерины II, по приглашению которой в 1764–1773 гг. немцы стали заселять берег русской реки. Главный герой романа – Бах Яков Иванович, шульмейстер (учитель) и сочинитель сказок.

Герои романа, потомки немецких поселенцев, имеют исторические прототипы, сохранили самобытность и уникальность Особенности их миропонимания формируют философско-аллегорическую канву произведения, отражающего гибридную картину мира, в которой присутствует связь с реальным миром, но время от времени и от него отделяется.

Народные сказки и легенды в романе создают некий мифический этос, отрывающий роман от ощущения исторической реальности. Автор романа рассказывает об исторических событиях по-своему, используя выдуманные сказки как поэтические метафоры. Например, социальное расслоение показано в сюжете о посещении великаном страны карликов; катастрофы на территории колонии часто происходят из-за того, что главный герой добавил трагические сюжеты в написанные им сказки; в конце концов, главный герой фантастическим образом тонет в реке Волге, но не умирает, а чудесно воплощается в «бессмертие», что заменило трагический финал жизни этого обычного человека, умершего в изгнании. Таким образом, в повествовании исторических событий проявляется сказочный стиль.

Когда мы связываем легенды с подлинными историческими фактами, то обнаруживаем, что легенда о Земле обетованной на самом деле является ложью. Только в конце романа дополнительные примечания раскрывают всю правду, скрытую за легендами. Двадцать восемь заметок о реальных исторических событиях соответствуют сюжету романа и расположены в хронологическом порядке. Эти заметки можно рассматривать как ещё одну полноценную историю. Сюжет романа происходит в 20–30-е гг. XX века, а при использовании хронологических рамок ро-

мана в качестве точки отсчёта эти заметки охватывают целый ряд событий, в том числе строительство колонии во времена Екатерины II, постоянное нападение кочевых племён киргиз-кайсаков в первые годы существования колонии, Пугачёвское восстание в 1774 г. Эти события относятся к прошлому и связаны с настоящим: Гражданская война, введение продразверстки в начале января 1919 г. в условиях войны и разрухи, голод 1921–1922 гг., Брест-Литовский мирный договор, изобретение первого колесного трактора Карлика, существование организации «Третий Интернационал», смерть Льва Троцкого, переживания Энгельсины Чешковой, у которой такая же трагическая судьба, как у главного героя романа «Дети мои». Эти примечания не имеют соответствующих сносок в тексте, поэтому читатели должны прочесть весь текст, чтобы узнать об их существовании и увидеть подлинную историю, скрытую за сказками и легендами. Процесс чтения похож на разгадывание тайны. После того как всё тайное в тексте становится явным, воздействие гибридного жанра на читателей достигает кульминации благодаря резкому контрасту между таинственностью легенды, романтикой сказки и достоверностью реальных событий.

Таким образом, в романе одновременно реализованы две концепции литературного творчества – воображение и документальность, переход между ними осуществляется через жанр сказки, обладающей одновременно реалистическими и образными характеристиками. Хотя повествовательный характер жанров сказки и легенды очень разный, в романе «Дети мои» они органично соединены, и всё произведение получает яркие краски исторической тайны, прекрасной романтики сказки и туманной странности мифов и легенд, что затрудняет определение стиля произведения «Дети мои» Гузель Яхиной.

Исследователи творчества Гузель Яхиной подчёркивают, что в её романах присутствует жанровый синкретизм, созданный на основе традиционного исторического романа и обращения к фольклору [10, с. 107].

Деформация и реконструкция исторических фактов. Исторические романы

обычно ориентированы на исторический вектор, отражают подлинность исторических фактов. Однако автор романа «Дети мои» обращает своё творческое измерение на фантазийность. Уникальный художественно-творческий приём «жанровая гибридность» делает подлинную историю деформированной и реконструированной. Читатель может только сам судить о том, что является реальным событием, а что – лишь фантазия главного героя или писателя.

По этой причине роман «Дети мои» вряд ли можно отнести к реализму или романтизму. Можно сказать, что Гузель Яхина создала уникальное синтетическое искусство. Если бы мы захотели в нескольких предложениях дать общий обзор сюжета романа, то решить эту задачу не так-то просто. Читатель, путешествуя между историей, легендой и сказкой, помещается в пространство то ли сказки, то ли легенды, то ли романа, то ли всего поочерёдно. Одной сюжетной линии недостаточно.

В романе отражается взаимодействие трёх жанров – сказки, легенды и исторического романа, которые участвуют в создании сюжетных линий, постепенно углубляющиеся и взаимосвязанные. В этом и проявляется гибридность жанров как свидетельство творческой концепции «пересечение фольклорно-исторических фактов», что открывает читателям разные измерения восприятия. Выделим основополагающие компоненты концепции «пересечение фольклорно-исторических фактов», отражающих приём жанровой гибридности.

1. Интертекст и метафора.

«Маленький человек в Большой Истории»³ – точная характеристика биографического аспекта романа. Гузель Яхина создаёт классический для русской литературы образ «маленького человека» – сельского учителя немецкой колонии на Волге Якоба Ивановича Баха. В формате сказки представляет историю его жизни. Бах, пережив потрясения начала XX века и потеряв любимую жену,

покинул колонию и начал жить отшельником в уединённом сказочном «Хуторе Grimm», где сочинял свои сказки. Говорящее название хутора связано с фамилией братьев Якоба и Вильгельма Grimm – знаменитых немецких собирателей сказок.

В историческое повествование всего романа «Дети мои» вплетены сказки Баха «Дева-узница», «История барабанщика», «Три пряжи» и «Двенадцать охотников», которые воспроизводили и реконструировали сказки братьев Grimm в качестве интертекстуальных текстов.

Предоставляя читателям исторические воспоминания Баха, Яхина вводит их в мир сказок, деконструируя сказками реальность истории. При этом главный герой является одновременно и создателем сказки, и её персонажем. Жизнь Баха как сказочного персонажа – глубокий подтекст романа, отражающий процесс выхода его духовного мира за пределы реального мира, чтобы преодолеть свой страх и сохранить душу свободной и невредимой.

2. Подлинность и вымысел.

Реальная история событий и фактов из жизни героев романа раскрывается в форме этнографических сведений – одна из ключевых особенностей романа «Дети мои». В произведении показана национальная культура поволжских немцев – от особенностей их языка и правил земледелия до пословиц, поговорок и даже бранных слов, которыми они пользовались. Описаны украшения на окнах, способы приготовления пищи и реалии повседневной жизни. Информацию из жизни этнических меньшинств Г. Яхина получила в результате её поездок на места проживания русских немцев в Саратове, где в архивах библиотек искала исторические факты. Эти факты в романе намеренно облакала в мифологическую окраску. Так, при описании чувства принадлежности эмигрантов к своему новому дому подчёркивается их уникальная способность слышать зов Волги: *«Где бы он ни находился – в лесу или в степи, – организм его может безошибочно определить направление и даже с закрытыми глазами найти дорогу к Волге»* (с. 185). Такое

³ Басинский П. Гузель Яхина нашла свою тему: маленький человек в Большой Истории // Российская газета. 2018. № 95. С. 10.

описание отражает соединение мифической и реальной логики.

А.А. Житенёв и Е.С. Стрельникова отмечают отсутствие литературоведческого понятия, связанного с категорией мифологического в художественном произведении [11, с. 302], доказывая, что «мифологическому в художественном произведении свойственна структурная и смысловая замкнутость, а также резистентность к влиянию индивидуально-авторского».

Паранормальные явления, которые не совсем поддаются рациональному объяснению в реальном мире, просты в мифическом мире: *«Действует же этот внутренний компас просто: нужно лишь прислушаться к себе и идти, как шёл бы на зов любимого голоса...»* (с. 185).

Таким образом, мифологическое в произведении достигается единством формального правдоподобия и вымышленности, которое накладывается в произведении на реальную историю и развивает воображение читателей.

3. Размытость и перестройка истории.

Исторические факты – это основа текста романа о прошлом страны. В романе «Дети мои» Г. Яхина пытается воспроизвести идеологический образ первых десятилетий советского времени и центра государственной власти в истории «отдельного человека и народа в целом» [12] и одновременно метафорически изобразить отношения между национальными меньшинствами и советским государством. Чтобы дать читателю возможность вчитаться и лучше интегрировать контекст исторических событий 1920–1930-х гг. в СССР в призму мифологии, Яхина «размыкает», «перестраивает» архивные документы.

Из 30-ти глав романа четыре являются прямыми повествованиями об истории страны (7-я, 16-я, 25-я, 29-я): смерть Ленина, визит Сталина в Республику немцев Поволжья, бильярдная игра с фюрером и реализация программы «Великая чистка». В изложении этих событий писательница использует вымышленные имена, чтобы скрыть конкретную информацию о реальных некогда действующих лицах, при этом даёт читателю под- сказки для не очень сложных умозаключе-

ний, которые приводят к этим лицам. Например, Отец нации изображается как великан, тяжело шагающий через всю страну, а у его ног – люди, деревни, весь народ. Такая метаморфическая трактовка отказывается от принципа точности в историческом изображении, но не делает историю внутренне измененной на фактическом уровне, а, скорее, приобретает сказочную окраску. «Не претендуя на историческую точность, роман «Дети мои», как и любое хорошее произведение» учит думать...» [12, с. 377].

4. Перевод и трансформация языков.

«Что такое гибридикация? Это смешение двух социальных языков в пределах одного высказывания, встреча на арене этого высказывания двух разных, разделённых эпохой или социальной дифференциацией (или и тем и другим) языковых сознаний» [13, с. 113]. Перевод и трансформация между различными языками – ключевой шаг в жанровой гибридикации и инструмент объединения разных сюжетных линий.

В романе «Дети мои» автор использует «переводческий» подход, трансформируя исторические события, политические изменения и социальные катастрофы в фольклорный дискурс. Иными словами, государственная история рассказывается на языке немецкого и советского фольклора.

Главный герой Бах является агентом, который берёт на себя функцию перевода и трансформации. В записях самого Баха исторические события переводятся с помощью заголовков записей, например: «Год Разорённых Домов», «Год Безумия», «Год Небывалого Урожая», «Год Спрятанного Хлеба», «Год Бегства», которые отражают представления об исторических событиях, о жизни обычных людей. Автор романа организует сюжетную линию так, что главный герой каждую ночь на хуторе Grimm сочиняет сказки, а днём переправляется через Волгу. *«Немой отшельник с седой бородой, спящий по заснеженному полотну Волги с одного берега на другой и обратно, подобно ткацкому челноку, совершающему единственный оборот в день»* (с. 185).

Если легенда всё же обладает некоторой достоверностью, то сказка – это намеренный

вымысел, мир фантазии чётко отграничен от мира реальности. Таким образом, функция главного героя заключается не только в том, чтобы помочь автору изложить сюжет с точки зрения его биографии, но и в том, чтобы быть рассказчиком волшебных сказок, который «стоит на границе сказочного и реального миров, он вхож как свой в любой из этих миров и это он осуществляет их взаимосвязь» [14, с. 36], и тем самым осуществляют трансформация и перевод сказочного и исторического языков.

Автор романа «вмешивается» в ход истории страны с помощью вымысла и воображения, фольклор служит основой для понимания идентичности немцев и сохранения культурной памяти, позволяя читателю размышлять над вымышленным текстом и исторической реальностью.

Реалистические произведения изображают и отражают жизнь такой, какая она есть. Это помогает воссоздать социальный облик определённого периода, но описание событий на основе объективных фактов неизбежно находится под влиянием социальной идеологии и политической власти. Поэтому события, описанные объективным историческим языком, могут быть самыми субъективными.

Гузель Яхина использовала смешение жанров, наполнила рамки исторического романа жанрами сказки и легенды, чтобы преодолеть ограничение реалистического описания, выразить искренние эмоции и тем самым достичь существенной подлинности на литературном уровне.

В сказке, легенде и других формах народной литературы конкретная информация о персонажах, времени и месте не так чётки, что может снижать показатель абсолютной подлинности. Персонажи с советскими чертами стали героями воображаемыми. Главный герой Бах, жертва изгнания и свидетель национальной трагедии, имеет такие сказочные имена: «Шекспир нечесаный» (с. 211), «Немой отшельник с седой бородой» (с. 185). При восприятии такого образа ощущается пустынножителство немого отшельника. Гофман, председатель колхоза, больной, страдающий карликовостью, изображён в

романе как «чудак с девчачьим лицом» с «эльфийской фигурой». Горопливые рабочие превратились в молчаливых рыб и мышей, испытывая правление короля великана и разрушение бедной деревни.

Настоящий замысел использования жанров сказки и легенды автором романа состоит в том, чтобы воспроизвести путешествие обычных маленьких людей к непрерывному искуплению своей и чужой души и, наконец, преодолеть трагедию истории, обрести духовную свободу. Именно поэтому сказки и мифы служат средством репрезентации реальности, в которую погружается и читатель. Фольклорные персонажи оказываются ближе к сердцу читателя и становятся средой обитания народного духа.

Концепции, связанные с сущностью человеческих эмоций, сложно передать только через реалистические тексты, поэтому писательница выходит за пределы документов, используя разнообразные жанры и насыщая их эмоциями, чтобы превратить чёрно-белый мир истории в красочное и сюрреалистичное царство.

В романе отражаются простые истины о сущности человеческих эмоций, отличных от рациональных. Природа абстрактных человеческих эмоций, таких, как любовь и страх, в полной мере отражена в романе Яхиной. «Отсутствие страха вовсе не означало отваги: его заменила не храбрость, а успокоенность. Отреши́нный взгляд видел много больше прежнего, словно со всех предметов и людей сдёрнули завесу – и лишь теперь, впервые, Бах разглядел мир по-настоящему» (с. 443).

Название романа «Дети мои» взято из фрагмента исторического документа – так царица Екатерина II называла немецких крестьян, издавая указ о позволении иностранцам селиться в России. Гузель Яхина в своём романе «думала обо всех малых народах, подвергшихся репрессиям» [15]. Поэтому, несмотря на то, что романы Яхиной посвящены советской истории, читатели других стран, не жившие в советское время, могут сопереживать судьбе героев, что, вероятно, является одной из причин, почему произве-

дения Яхиной всегда переводятся и пользуются популярностью в других странах мира.

Роман Г. Яхиной «Дети мои» перевёл на китайский язык Чэн Фан (профессор Народного университета Китая, г. Пекин). Опубликовано в 2020 г.⁴, что заложило основу для изучения китайскими исследователями художественных особенностей произведений Гузель Яхиной [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роман Гузель Яхиной «Дети мои» через смешение жанров демонстрирует, во-первых, документальность исторического произведения, во-вторых, романтику сказки, в-третьих, таинственность легенды.

С помощью художественного приёма «жанровая гибридность» автор, преодолевая

исторические ограничения при описании истории, создаёт новый стиль. Чтобы объединить повествовательные тона разных жанров, каждый из трёх жанров – сказка, легенда и роман – принимает законченную сюжетную линию и отражает историю с разных точек зрения, завершая выход за пределы реальности и позволяя роману обрести внутреннюю правдивость на литературном уровне.

Роман Гузель Яхиной «Дети мои» является литературным произведением на историческую тему, но это не столько грандиозная симфония о большой государственной истории, сколько реквием, посвящённый национальной трагедии и исчезновению «маленького человека». Это роман, исследующий и отразивший безмолвную музыку душ людей в пыли истории.

Украшать чёрно-белую историю гибридными жанрами, показывать любовь и нежность в аду – это вечное содержание в постоянно изменяющейся истории, и это то, что Яхина хочет нам показать в своём творчестве.

⁴ Яхина Гузель. Дети мои. Пекин: Октябрьское литературное изд-во, 2020. 569 с. [古泽尔·雅辛娜. 我的孩子们. 北京: 十月文艺出版社, 2020年, 569页]

Список источников

1. Павлова Н.И. Сказка – миф – логос в поэтике романа Г. Яхиной «Дети мои» // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 237-247. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-237-247>, <https://elibrary.ru/laqftg>
2. Жулькова К.А. «Бывают странные сближения»: особенности поэтики романов «Лавр» Е. Водолазкина и «Дети мои» Г. Яхиной // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 6 (861). С. 136-143. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_6_861_136, <https://elibrary.ru/jwnjbt>
3. Савкина И., Розенхольм А. «Секрет её успеха»: размышления о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 3-4. С. 22-25. <https://elibrary.ru/xrvcdx>
4. Кубасов А.В., Михайлова О.А. Жанровая гибридность как литературно-речевая стратегия книги Линор Горалик «Говорит:» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2020. Т. 22. № 22. С. 23-39. <https://doi.org/10.17223/23062061/22/2>, <https://elibrary.ru/adfjxt>
5. Розин В.М. Художественная реальность романа Гузель Яхиной «Дети мои» // Культура и искусство. 2018. № 10. С. 79-87. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2018.10.26710>, <https://elibrary.ru/yymmkb>
6. Шафранская Э.Ф. Фольклор как сюжетобразующий концепт в романе Гузели Яхиной «Дети мои» // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2019. № 2. С. 101-110. <https://elibrary.ru/nynach>
7. Терентьева Е.В. Жанровые черты сказки в романах Гузель Яхиной как примета авторского стиля // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа: материалы Седьмых Международных научных чтений. Калуга: Изд-во Калуж. гос. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 556-574. <https://elibrary.ru/cblbel>
8. Тюпа В.И. Дискурс. Жанр. М.: Intrada, 2013. 211 с.
9. Жулькова К.А. Мифологема реки в романе Г. Яхиной «Дети мои» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 6 (874). С. 153-159. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_6_874_153, <https://elibrary.ru/ipdjru>

10. Иркабаева Ф.М., Камилова С.Э. Художественные доминанты в творчестве Гузель Яхиной // International Journal of Formal Education. 2024. Vol. 3. № 8. С. 104-109.
11. Житенёв А.А., Стрельникова Е.С. Нео-мифология: опыт уточнения современной исследовательской терминологии // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 302-319. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-302-319>, <https://elibrary.ru/fnecqh>
12. Шарыпова Т.П. Роман Г. Яхиной «Дети мои» // Учёные записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2021. Т. 17. С. 373-377. <https://elibrary.ru/umsbyw>
13. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2012. 880 с.
14. Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск: Изд-во «Урал», 1992. 184 с.
15. Султанов К.К. Травматический опыт и антропологическая доминанта. Гузель Яхина // Вопросы литературы. 2022. № 6. С. 13-31. <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2022-6-13-31>, <https://elibrary.ru/qgcboq>
16. Лю Лу. Гузель Яхина в Китае // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 5 (70). С. 79-84. <https://elibrary.ru/ldpwey>

References

1. Pavlova N.I. Fairy tale – myth – logos in the poetics of G. Yakhina's novel "Children of mine". *Vestnik slavyanskikh kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*, 2021, vol. 59, pp. 237-247. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-237-247>, <https://elibrary.ru/laqftg>
2. Zhul'kova K.A. "There are strange rapprochements": features of the poetics of novels "Laurus" by E. Vodolazkin and "Children of mine" by G. Yakhina. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2022, no. 6 (861), pp. 136-143. (In Russ.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_6_861_136, <https://elibrary.ru/jwnjbt>
3. Savkina I., Rozenkhol'm A. "A secret of her success": reflections on Guzel Yakhina's novel "Zuleikha opens her eyes". *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy = Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences*, 2016, no. 3-4, pp. 22-25. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrvcdx>
4. Kubasov A.V., Mikhailova O.A. Genre hybridization as a literary communication strategy in Linor Goralik's book says. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie = Text. Book. Publishing*, 2020, vol. 22, no. 22, pp. 23-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/23062061/22/2>, <https://elibrary.ru/adfjxt>
5. Rozin V.M. The artistic reality of Guzel Yakhina's novel "Children of mine". *Kul'tura i iskusstvo = Culture and Art*, 2018, no. 10, pp. 79-87. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2018.10.26710>, <https://elibrary.ru/yymmkb>
6. Shafranskaya E.F. Folklore as a plot-forming concept in Guzel Yakhina's novel "My children". *Palimpsest. Literaturovedcheskii Zhurnal*, 2019, no. 2, pp. 101-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nynaeh>
7. Terent'eva E.V. Genre traits of a fairy tale in G. Yakhina's novels as a sign of the author's style. *Materialy Sed'mykh Mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii «Avtor – tekst – chitatel': teoriya i praktika analiza» = Proceedings of the 7th International Scientific Readings "Author – Text – Reader: Theory and Practice of Analysis"*. Kaluga, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski Publ., 2020, pp. 556-574. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cblbel>
8. Туупа V.I. *Diskurs. Zhanr*. Moscow, Intrada Publ., 2013, 211 p. (In Russ.)
9. Zhul'kova K.A. The mythologeme of the river in G. Yakhina's novel "Children of mine". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2023, no. 6 (874), pp. 153-159. (In Russ.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_6_874_153, <https://elibrary.ru/ipdjru>
10. Irkabaeva F.M., Kamilova S.E. Artistic dominants in the Guzel Yakhina's works. *International Journal of Formal Education*, 2024, vol. 3, no. 8, pp. 104-109. (In Russ.)
11. Zhitenev A.A., Strel'nikova E.S. Neo-mythologic: experience of clarifying modern research terminology. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2022, vol. 11, no. 5, pp. 302-319. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-302-319>, <https://elibrary.ru/fnecqh>
12. Sharypova T.P. G. Yakhina's novel "My children". *Uchenye Zapiski Kazanskogo Filiala "Rossiiskogo Gosudarstvennogo Universiteta Pravosudiya"*, 2021, vol. 17, pp. 373-377. (In Russ.) <https://elibrary.ru/umsbyw>

13. Bakhtin M.M. *Collected Works. Vol. 3: Theory of the Novel (1930–1961)*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2012, 880 p. (In Russ.)
14. Lipovetskii M.N. *The Poetics of a Literary Fairy Tale*. Sverdlovsk, Ural Publ., 1992, 184 p. (In Russ.)
15. Sultanov K.K. A traumatic experience and the anthropological leitmotif. Guzel Yakhina. *Voprosy literatury = Russian Studies in Literature*, 2022, no. 6, pp. 13-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2022-6-13-31>, <https://elibrary.ru/qgcbook>
16. Lyu Lu. Guzel Yakhina in China. *Missiya konfessii = Mission Confessions*, 2023, vol. 12, no. 5 (70), pp. 79-84. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ldpwey>

Информация об авторах

ЦЗАН Синьи, магистрант кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0003-6381-460X>, zangxinyi8867@163.com

Вклад в статью: сбор и систематизация фактического материала, анализ художественного текста, написание части текста статьи.

ГУАНЬ Юеэ, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0000-0001-9821-1030>, gye_1970@126.com

Вклад в статью: разработка общей концепции исследования, написание части текста статьи, редактирование текста.

Для контактов:

Юеэ Гуань
e-mail: gye_1970@126.com

Поступила в редакцию 20.09.2024
Поступила после рецензирования 05.11.2024
Принята к публикации 28.11.2024

Information about the authors

Xinyi Zang, Master's Degree Student of Russian Language and Literature Department of Institute of Foreign Languages, Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0003-6381-460X>, zangxinyi8867@163.com

Contribution: material acquisition and systematization, fiction text analysis, part of manuscript text drafting.

Yuee Guan, Cand. Sci. (Philology), Professor of Russian Language and Literature Department of Institute of Foreign Languages, Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0000-0001-9821-1030>, gye_1970@126.com

Contribution: main study conception development, part of manuscript text drafting, manuscript text editing.

Corresponding author:

Guan Yuee
e-mail: gye_1970@126.com

Received September 20, 2024
Revised November 5, 2024
Accepted November 18, 2024